

Юрий БАШМЕТ:

Ростропович мне сказал: «Поздравляю, старик, ты сочинил... РЕКВИЕМ МОЦАРТА!»

На днях знаменитый музыкант стал Офицером ордена Почетного легиона Франции. Чем он сегодня живет, король альты рассказал «КП»

Измена любимому альту

- Юрий Абрамович, у вас уже целая коллекция разных наград. А на концертный фрак ордена надеваете?

- Да я и во фраке-то редко выступаю. А награды на интерпретацию музыки не влияют. Я как играл Шуберта или Шнитке, так и играю.

- Вы первым из наших музыкантов перестали писать на афишах свои звания. Считаете, что вас и так знают?

- В конце 80-х мне пришлось пробивать проезд в Россию великого скрипака Гидона Кремера. Его из-за отъезда из СССР считали диссидентом. Я не раз приносил секретные письма от Гидона тогдашнему министру культуры, тот создавался с Политбюро. Если бы Гидон не уехал, то он имел бы такое же звание, как у меня. А так на афише получалось, что выступают лауреат международных конкурсов Гидон Кремер и народный артист России Юрий Башмет. Смешно! Тогда я сказал: не надо писать никаких званий. С тех пор так и пошло.

- Недавно вы изменили любимому альту - играли джаз на рояле в одном столичном клубе.

- А мне всегда нравился джаз. Иногда и сам отрываюсь.

- Об этом ходят легенды. На юбилейном банкете «Солистов Москвы» вы сначала за скрипку взялись, а Олег Меньшиков сел за рояль и дуэтом сыграли такой «Чардаш», что весь ресторан стоял на ушах.

- В тот вечер мы сильно повеселились, чего там только не было.

- А потом вдруг вы сели за рояль и сыграли собственный «Смурной киновальс».

- Моя жизнь
расписана на три
года вперед!

- Эта мелодия пришла мне в голову в Амстердаме. В отеле было электрическое пианино. Я включил его, чтобы услышать, какие там тембры есть. И вдруг что-то навесело... Я был так счастлив. Позвонил друзьям, держал трубку и играл. И благодаря этому запомнил мелодию. К сожалению, такие моменты редко случаются.

- Почему?

- Чаще всего это как бы снится. Я пытаюсь какое-то внутреннее состояние воплотить в звуках. Не всегда сразу могу повторить. Раз в пару лет появляется подобный «шедевр». Это нечто такое выстраданное, очень интимное. Я очень завидую композиторам, тем старым классикам, которые такую музыку писали. Они таким образом материализовывали переживания, чувства людей. Я же не сочиняю специально.

- Не всегда есть вдохновение?

- Для этого нужно иметь большую смелость. Все давным-давно написано. Однажды в баре часа в три ночи, после концерта, я сыграл Ростроповичу одно свое творение и говорю: мучаюсь, не могу понять, что мне эта мелодия напоминает. Он задумался, а потом как-то весело сказал: поздравляю, старик, ты сочинил... Реквием Моцарта. На самом деле очень часто такие «переключки» происходят.

«Дети капитана Гранта»

- Выделение президентом грантов симфоническим оркестрам вызвало брожение в среде музыкантов: почему деньги достались кому-то, а не мне.

- Заслуженный оркестр Юрия Темирганова, которому дали грант, музыканты теперь в шутку называют «Дети капитана Гранта». А коллектив изумительного питерского дирижера Александра Дмитриева, которому грант не достался, прозвали «Дети лейтенанта Шмидта». Когда Юрий Хатуевич услышал эту шутку, то сказал: я ее автору только за это выдал бы грант. А если говорить серьезно, то все, кто получил эти гранты, действительно демонстрируют культурную мощь России.

- А вам не обидно, что ваш новый оркестр обошли?

- Нет. В то время я еще не возглавлял «Новую Россию». Но могу сказать, что уже сегодня по исполнительскому уровню и творческому потенциалу он нисколько не уступает обладателям грантов.

- А зачем вам, кроме «Солистов Москвы», еще один оркестр? Не дают покоя амбиции?

- Мне всегда интересно пробовать новое. Я не раз отказывался от лестных предложений. А в «Новой России» одна молодежь, нет тяжелого веса прожитой жизни. И нам уже предложили гастроли в Италии, Англии, Франции, Японии.

- Наверняка срабатывает магия вашего имени?

- Это как раз нормально. Если тот же Гергиев уйдет из Мариинского театра, многие звезды разбегутся. Они только из-за него приезжают. В Мариинке музыканты замечательные, но именно Гергиев - двигатель всего. Откуда мой итальянский менеджер должен знать, что «Новая Россия» - очень интересный оркестр? Только потому, что меня знает.

- А «Солисты Москвы» не ревнуют?

- Ревнуют, конечно. Но главное, чтобы они знали, что я к ним не стал хуже относиться. Я их очень люблю, это мое детище. Они в самых лучших залах играют.

- Но теперь надо искать спонсоров вдвое больше?

- Нам сегодня здорово помогает «Базовый элемент». Нашлись люди, которые сумели убедить его в том, что это дело перспективное, патристическое и государственно очень важное.

- Олигархи уже думают не только, как потратить деньги, а как потратить их с пользой для страны?

- Пока таких единицы. Но их постепенно все больше.

- В России сейчас как грибы растут новые симфонические оркестры. А их столько надо?

- Нужно поднимать провинцию. Этим летом я проехал с концертами по Волге. Там нас любят и ждут. Когда я сошел на пристань в Чебоксарах, ко мне подошла бабушка со стаканом клубники: «Вы наша гордость, отведайте ягодку». Я полез в карман, чтобы расплатиться за это счастье - вышел, как чужой, а оказался самым родной. Она запротестовала: «Нет-нет, это бесплатно». Вот такая искренность.

Через день я проснулся от бессонницы в два часа ночи. Пароход тихо плыл по Волге. Мне страшно захотелось пить. Я открываю автоматически холодильник, а там стоит стакан с недоеденной клубникой. И стало так тепло на душе. А перед одним концертом подошла девочка и сказала: «Вот вам на счастье солнечный зайчик!» Лимонного цвета игрушка провисела на пульте весь концерт. И грела душу.

- Такие моменты дороже любой награды?

- Я долго жил с ощущением значимости этой поездки.

«Цены на билеты стараюсь не задирайте!»

- Для интеллигенции, которая всегда была вашей публикой, билеты в Консерваторию становятся недоступной роскошью.

- Мы стараемся цены на наши концерты не задирайте. Правда, один раз проэкспериментировали. Для этого и фонд создали. Я считаю, что мы не имеем права здесь, в России, при нынешней небогатой жизни большинства взвинчивать цены. Вот на Западе совершенно иная ценовая политика.

- Ваши диски у нас трудно купить.

- Классика - это не попса, ее всегда продают немного. Из Японии мне как-то прислали телеграмму поздравительную. Я думал, что там миллион дисков продали, а меня поздравили с тем, что вся партия в десять штук продана в один день.

- В этом году 31 декабря будет ваш традиционный концерт?

- Уже два года подряд я не играл. И почувствовал какое-то опустошение. Я ведь первый раз такой вечер сделал с квартетом Бородина много лет назад. Я заменял, если так можно сказать, Рихтера, который заболел. Мне так понравилась тогда эта идея: играть буквально за несколько часов до Нового года. Хотя после первого концерта со мной приключилась история чисто новогодняя. Поздно вечером я заехал в магазин купить воды минеральной. И вдруг выясняется, что не могу открыть машину, где, кстати, была елка. Дверь захлопнулась. 31 декабря, на улице минус 28 градусов, а я стою с этим дурацким ящиком воды, елка в машине. Полная катастрофа.

- Обошлось?

- Да. В Новый год совсем уж плохо не бывает!

- Вы отпраздновали юбилей. Не кажется, что все уже сыграно? И выход на сцену - это просто работа...

- У меня есть что сказать. То, что еще никто не сказал, в вещах Шуберта или Шостаковича. Сказать что-то очень мощное.

- А график гастролей до какого года расписан?

- На три года вперед. Я знаю отель, номер телефона. Но одно дело расписание, а другое - сама жизнь диктует. И мне остается только принимать или не принимать ее повороты.

Интервью взял
Николай ЕФИМОВИЧ.